

Для Чэнь Гэ и У Цзиньпэна Дверь, очевидно, значила нечто своё.

Когда опустилась ночь, У Цзиньпэн был уже довольно пьян, и в подобном состоянии его «броня» начинала медленно спадать, обнажая уязвимую душу. В его глазах стала заметна усталость. Обычно он скрывал её за весёлым фасадом, никогда не давая слабину, даже перед своей собственной семьёй.

- У Шэн, пора спать. Завтра утром я отвезу тебя в школу.

У Цзиньпэн отнес У Шэна в кровать.

- Спокойной ночи, приятель.

Позабывшись о младшем, он тут же вынужден был позаботиться и о большом ребёнке – собственном брате.

Он отдернул занавеску и сел рядом со своим младшим братом.

- Кунь Эр, хватит играть с электрическим вентилятором. Если тебе вдруг станет жарко, я принесу тебе его.

- Вентилятор!

У Кунь поднял вентилятор высоко над головой и стал бегать кругами по комнате, отказываясь отдавать его старшему брату.

- Эй. Бегай потише, а не то разбудишь соседей!

У Цзиньпэн выглядел совершенно измотанным. Он вновь опустился подле Чэнь Гэ около их импровизированного стола.

- Мне жаль, что мой брат так себя ведёт.

- Брат Пэн, я уже когда-то чинил сломанный вентилятор у себя на работе. Как насчет того, чтобы я помог тебе его наладить?

Когда Чэнь Гэ ещё только унаследовал Дом с Привидениями, ему пришлось в срочном порядке учиться многому, в том числе самому устанавливать видеокамеры и чинить проводку.

- На самом деле, я не хочу чинить этот вентилятор.

У Цзиньпэн сделал ещё один глоток алкоголя.

- Видите левый указательный палец моего брата? Однажды он сунул руку в этот вентилятор...

- О, я понял.

- Сейчас моё самое большое желание, чтобы У Шэн рос здоровым, а второе моё самое большое желание - купить кондиционер. Мой младший брат до этого ещё никогда не видел кондиционеров. Если бы он только знал, насколько хорош кондиционер, то он бы тут же оставил свой сломанный вентилятор в покое!

Их арендованное жилище было совсем крошечным. У Цзиньпэн устало прислонился к стене. В одной руке он продолжал держать бутылку с пивом, а другой - почёсывал собаку за ушами.

- Брат Пэн, я думаю, что вам многое довелось пережить. У нас ещё есть время до полуночи. Не могли бы вы рассказать мне ещё немного о своём прошлом?

Чэнь Гэ собирался предложить У Цзиньпэну работу в будущем, поэтому он хотел заранее разузнать о нём как можно больше.

- Да что я могу рассказать? Мне кажется, что вся моя жизнь – это сплошная череда несчастий!

У Цзиньпэн был уже слегка пьян.

- Брат, как вы думаете, какая самая дорогая вещь в этом доме?

- Хм. Не думаю, что я смогу угадать...

В этом месте не было даже телевизора. Чэнь Гэ огляделся вокруг и, насколько он мог судить, - самой дорогой вещью в комнате был как раз-таки сломанный электрический вентилятор, с которым не хотел расставаться брат У Цзиньпэна.

- Я покажу её тебе!

У Цзиньпэн открыл ящик деревянного комода в углу. Внутри лежала гитара.

- Это профессиональный инструмент. И он очень дорогой.

- Вы умеете играть на гитаре?

Чэнь Гэ неожиданно увидел У Цзиньпэна в новом свете, и его восхищение этим человеком, казалось, вышло на какой-то новый уровень.

- Да. Я долгие годы изучал музыку и много лет до этого был уличным музыкантом. Именно тогда я и встретил мать У Шэна.

У Цзиньпэн взял гитару в руки, но, вероятно, опасаясь разбудить соседей, не стал на ней играть. Вместо этого он просто начал тихонько водить пальцами по струнам, беззвучно перебирая их в воздухе.

- Мать У Шэна была моей поклонницей. Она была на восемь лет моложе меня и была очень хорошей. Поэтому, даже когда она бросила нас, я не мог винить её. Я имею в виду, просто оглянитесь вокруг, как можно её винить?

Так, попивая алкоголь, двое мужчин, один из которых сжимал в руках гитару, продолжали ещё какое-то время сидеть в маленькой комнате, обсуждая прошлое и жизнь в целом.

- Вы всё ещё играете на улице?

- Нет...Я уже давно забросил это дело. Когда-то я мечтал писать свои собственные песни. Даже если мне не суждено было стать певцом, я всё равно хотел бы работать в музыкальной индустрии. Но, как вы знаете, жизнь имеет свойство устанавливать свои порядки! Между мечтой и хлебом насущным, я выбрал последнее!

У Цзиньпэн мечтательно прикрыл глаза, его пальцы продолжали нежно гладить струны.

- Я всегда был строптивым ребёнком. У меня всегда на всё была своя собственная точка зрения. Был даже такой период, когда я считал, что имя, которое дали мне родители, было

слишком старомодным, поэтому я втайне от них сменил его. О боже, когда мой старик узнал об этом, как же сильно он тогда злился!

Открыв глаза, У Цзиньпэн сделал ещё один глоток пива.

- Мне до сих пор смешно, когда я вспоминаю этот его осуждающий взгляд! К сожалению, я его больше никогда не увижу...

- Что же с ним стало?

- В тот год, когда родился У Шэн, мои родители отправились в Синьхай, чтобы пройти там медицинское обследование, но по дороге попали в автомобильную аварию.

У Цзиньпэн залпом опорожнил бутылку.

- На самом деле, я до сих пор гадаю, в действительности ли это был несчастный случай? Может быть, они просто услышали неутешительные прогнозы результатов обследования и решили не обременять меня ещё больше?

В комнате внезапно стало очень тихо. У Кунь устал от бега, и прислонился к стене, всё ещё прижимая к своему телу неработающий электрический вентилятор.

- Так значит, вы остались единственным старшим в своей семье?

Чэнь Гэ мог буквально чувствовать груз, который лежал на плечах У Цзиньпэна. Ему нужно было заботиться о своем умственно отсталом младшем брате, и в добавок ко всему он должен был ещё и зарабатывать достаточно, чтобы оплатить обучение У Шэна. Он был в данный момент единственной опорой этой семьи.

- Да, тяжело, конечно, но со временем ко всему привыкаешь.

У Цзиньпэн отложил гитару в сторону.

- Кто-то однажды сказал мне, что жизнь есть ни что иное как борьба за её продолжение. Я думаю, что такой взгляд довольно пессимистичен. Никто не может выбирать, в какой семье он родится, и что ему доведётся пережить. Но то, как мы будем относиться к тому, что жизнь нам преподносит, будет зависеть лишь от нас самих! Я часто говорю У Шэну, как прекрасен и чудесен этот мир, потому что надеюсь, что он запомнит это и не сдастся. Я пообещал сыну, что однажды мы с ним вместе отправимся в путешествие, и я лично покажу ему все красоты и чудеса этого мира.

- Брат Пэн, вы - хороший отец.

Чэнь Гэ поднял свою бутылку в честь У Цзиньпэна.

- Я тоже так думаю. Но учителя из Академии постоянно говорят мне, чтобы я не забивал мальчику голову, внушая ему мечты о невозможном! И что, вместо этого, мне лучше сосредоточиться на том, чтобы обучить его как можно большему числу практических жизненных навыков!

Такое необычное недовольство У Цзиньпэна по поводу школьных учителей заставило Чэнь Гэ рассмеяться. Ему очень нравилась их с У Цзиньпэном беседа. На самом деле, ещё при первой их встрече Чэнь Гэ сразу же ощутил, что этот человек по-настоящему уникален. Отчаяние и

трудности не сбили его с ног, а вместо этого лишь отшлифовали и подчеркнули природную красоту его души. Чэнь Гэ никак не мог этого ожидать. Похоже, даже Призрачный Плод не предусмотрел такого развития событий!

Чэнь Гэ не знал, по каким именно критериям Призрачный Плод отбирал детей, но у большинства из них явно было кое-что общее: им всем чего-то не хватало в жизни, и все они, при этом, были крайне подавлены или изолированы от общества.

Например, как это было наглядно видно по ситуации, в которой оказался Цзянь Мин, чем больше отчаяния и боли чувствовал ребёнок, тем страшнее был Мир за его Дверью, и тем больше у него было шансов в итоге ассимилироваться с Призрачным Плодом.

Если взять это утверждение за истину, тогда получится, что вероятность, что У Шэн был одержим Плодом-Призраком, была крайне низка, потому что у него был такой замечательный отец.

Чэнь Гэ и брат Пэн ещё некоторое время продолжали болтать о жизни.

Когда же часы пробили 11 часов вечера, они прибрали посуду, выключили свет и стали ждать появления Двери у занавески.

В полночь из-за занавески действительно показалась тень.

Чэнь Гэ подал знак У Цзиньпэну. В его рюкзаке скрывалось великое множество Красных Призраков. Так что, как только он приблизился, к Двери, та тут же громко задрезжала, разбудив У Шэна. Через несколько мгновений Дверь исчезла, однако ещё до того, как она успела раствориться в воздухе, Чэнь Гэ уже подхватил свой рюкзак и, двигаясь вперёд вместе с У Цзиньпэном, внезапно прыгнул на дверь и распахнул её.

Дверь мощно затряслась и задрезжала.

Когда У Цзиньпэн пришёл в себя, ни Чэнь Гэ, ни Двери рядом уже не было.

- Что за...Брат, где ты?!

Чэнь Гэ открыл глаза в тёмном переулке. В воздухе витал лёгкий кровавый туман, и повсюду слышался навязчивый зубовой скрежет.

«Это Мир за Дверью У Шэна? Это место напоминает старый город».